

Стася Рафон

Хроники Святоземье

<https://litres.ru/74141842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две девушки. Два мира. Одна тайна.

Айрин выросла среди Свидов — древнего лесного народа, гордого и прекрасного. Она считает себя одной из них, но в день Праздника Просвещения её магия просыпается не как песня леса, а как буря, которую никто не может понять.

Сайру учится в Школе магии «Грань». Она привыкла, что её яри взрываются или улетают в небо. Но на экзамене из её рук вырывается луч — белый, мощный, сметающий всё на своём пути. Никто не знает, что это за магия.

Их разделяют тысячи миль. Они не знают друг о друге. Но их магия — одна на двоих.

И Святоземье, древний мир, где магия течёт в крови каждого народа, начинает меняться.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Глава 11	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Стася Рафон

Хроники Святоземье

Глава 1

Серебряный лес за окном дышал. Айрин любила это время — утро, когда солнце еще не поднялось над кронами, и мир казался приглушённым, как старая мелодия. Она стояла у открытого окна, вдыхала запах мокрой коры и мха, и чувствовала, как внутри разливается спокойствие.

Комната её была просторной, с высоким потолком, украшенным резными деревянными узорами — ветви, переплетающиеся с листьями, создавали иллюзию, что потолок — это крона огромного дерева. Стены были из белого камня, но почти полностью скрыты под гобеленами с изображениями леса, а на полу лежал мягкий ковёр из оленьей шкуры. В углу стояла арфа — мать настояла, чтобы Айрин училась играть, хотя пальцы ее не были такими длинными и изящными, как у настоящих Свидов.

— Ты опять не спишь, — раздался голос за спиной. Элиан, младший брат, стоял в дверях, сонный, взлохмаченный, с арфой в руках, которую он даже во сне не выпускал. Ему

было тринадцать. Его волосы — длинные, серебристые, как у всех Свидов — были заплетены в тонкую косу, но несколько прядей выбились и падали на глаза. Он был бледен, с острыми скулами и длинными пальцами — настоящий Свид до мозга костей. — Ты же знаешь, мама не любит, когда мы просыпаемся до рассвета. Говорит, это портит цвет лица.

Айрин улыбнулась. Она знала, что её кожа — не такая бледная, как у матери или брата. Она была теплее, с лёгким румянцем на щеках, который так и не научилась скрывать. Волосы её — русые, не серебряные — она заплетала в длинную косу, чтобы они не лезли в глаза.

— У Свидов не портится цвет лица. Так говорит легенда.

Элиан фыркнул, но улыбнулся в ответ. Они были близки, хотя он был младше на четыре года. Его пальцы — длинные, тонкие, настоящие пальцы Свиды — уже умели извлекать из струн такие звуки, от которых у Айрин замирало сердце.

Она обернулась к нему, и в глазах её зажглось любопытство.

— Сегодня я хочу попросить маму отпустить меня в город. Говорят, приехали торговцы из южных земель. Я никогда не была на ярмарке.

Элиан зевнул.

— Ты же знаешь, она не любит, когда мы ходим на ярмарку. Говорит, там слишком много чужих.

— Я спрошу, — сказала Айрин, и голос её прозвучал твёрже обычного. Ей хотелось выйти за пределы леса. Просто потому что там был другой мир. Большой. Незнакомый. И она хотела его увидеть.

- Я знаю, как пройти через старую тропу, где нет стражников- с заговорчтеским видом сказал Элиан.

Айрин подняла на него глаза,Элиан за секунды изменился, теперь перед ней стоял самый настоящий сорванец, а в глазах плясали огоньки.

— Элиан, ты серьёзно? Но мама сказала, что нам нельзя.- словно хотела его отговорить сестра, а сама уже мысленно была там за лесом, среди шума ярмарки.

— Мама всегда говорит, что нам нельзя, — ответил он, садясь рядом с ней. — Но ты же сама хотела увидеть мир за лесом. Вот он этот шанс, ярмарка. Я слышал, как слуги говорили: там есть музыка, сладости, и даже фокусники из южных земель.

Айрин задумалась. В груди шевельнулось то самое любопытство, которое она всегда чувствовала, когда смотрела в сторону границы.

— А если нас поймают?

— Не поймают, — уверенно заявил Элиан. — Я всё продумал.

Через час они уже выскользнули из дома, когда мать ушла в гости, а отец был на совете. Элиан знал каждый уголок леса — он вёл сестру по старой тропе, которую почти никто не использовал. Она была узкой, заросшей мхом, но вывела их прямо к опушке, где начинался мир людей.

Город оказался шумным и пёстрым. Ярмарка раскинулась на главной площади — палатки всех цветов, запах жареных лепёшек и пряников, смех детей, крики торговцев.

— Смотри! — воскликнул Элиан, схватив сестру за руку. — Они продают светящиеся шары!

Они купили по шару — Айрин серебряный, Элиан — синий. Шары мягко светились, переливаясь на солнце. Потом они нашли лавку со сладостями: разноцветные леденцы на палочках, тёмный шоколад с орехами, и странные круглые конфеты, которые таяли во рту.

— Это лучше, чем в Сребролесье, — признался Элиан, набив рот леденцом.

— Не говори маме, — усмехнулась Айрин.

Они бродили по ярмарке, разглядывая всё подряд: глиняные свистульки, деревянные игрушки, тканевые куклы.

Когда дети уже нагулялись и возвращались, Элиан заметил стражников из Сребролесья.

— Ой, — выдохнул он, дёргая Айрин за рукав. — Они нас ищут.

Айрин обернулась. Трое стражников в серебряных доспехах пробирались через толпу, их взгляды шарили по сторонам.

— Бежим! — прошептала она.

Они нырнули между палатками, чуть не сбив торговца фруктами, перепрыгнули через ящик с яблоками и влетели в лабиринт деревянных лотков.

— Они за нами? — спросила Айрин, не оглядываясь.

— Да! — крикнул Элиан, сдерживая смех. — Но мы быстрее!

Они петляли между палатками, прятались за повозками и

даже заскочили в шатёр к фокуснику, который как раз показывал номер с исчезающим платком. Фокусник, увидев двух запыхавшихся детей, только улыбнулся и жестом показал им выход с другой стороны.

— Спасибо! — выдохнул Элиан.

— Не благодарите, — ответил фокусник, подмигивая. — Я тоже был молодым.

Они выскочили на пустую улочку и, не сбавляя темпа, рванули к лесу.

У старой тропы они наконец остановились, переводя дыхание. Элиан упал на траву, смеясь.

— Мы сделали это!

Айрин упала рядом с ним, и тоже смеялась — так, как не смеялась уже давно. Её лицо горело, в руках всё ещё был зажат серебряный шар, а в кармане лежали сладости.

— Если мама узнает... — сказала она.

— Она не узнает, — перебил Элиан. — Мы возвращаемся до ужина. Она даже не заметит.

Они поднялись и пошли по знакомой тропе. Солнце уже клонилось к закату, и лес вокруг них затихал. Они шли молча, но в этом молчании было тепло — тепло общего секрета, общей победы.

— Знаешь, — сказал вдруг Элиан, — я рад, что у меня есть сестра.

Айрин обернулась и посмотрела на него. В его глазах ещё светился смех.

— Я тоже рада, — ответила она. — Даже если ты иногда безумный.

— Это не безумие, — ответил Элиан. — Это свобода.

Когда они зашли в лес Айрин вдруг вспомнила легенды, которые читала в библиотеке у отца и немного поежилась.

- Элиан а ты веришь в духов леса? - оглядываясь спросила она

- В лесовиков что ли? - усмехаясь спросил Элиан. Но все равно оглянулся по сторонам.- Конечно нет. Их не существует. Если бы они были мы бы хоть иногда их видели.

- У отца в легендах говорится, что они были не очень добрые. Могли дурачить и водить по лесу пока человек не выбьется из сил- проговорила Эйрин и мурашки побежали по ее спине

- Нет, ты просто не дочитала, это тех кто не уважал лес.- приободрил сестру Элиан- А, мы хранители леса? - с наиграно гордостью сказал Элиан, изобразив учителя Филкса, он учил и Айрин. И это у него так смешно и похоже вышло, что Элиан засмеялась и забыла все свои опасения.

К ужину они все таки успели. Усталые, но очень счастливые они сидели за столом и старались не смотреть друг на друга, что бы не выдать тот маленький секрет, который был только их. Вечером засыпая Айрин все ещё вспоминала все события, которыми был наполнен сегодняшний день.

Школа магии «Грань» просыпалась рано. Сайру уже привыкла к звонку, который разносился по коридорам, к запаху трав из лабораторий и к голосам студентов, спорящих у входа в столовую. Она шла по коридору, закинув сумку на плечо, и чувствовала себя почти свободной. Школа располагалась в старом замке на холме. Стены были сложены из тёмного камня, по которому вились пятна мха, а высокие узкие окна пропускали мало света. Внутри пахло воском, старыми книгами и магическими травами — запах, который она уже привыкла не замечать. Её комната была маленькой, но уютной: узкая кровать, стол, заваленный свитками, и окно, из которого был виден внутренний двор, где студенты трени-

ровались с магическими сферами.— Сайру! — окликнул её знакомый голос. Леан, однокурсник, догнал её и улыбнулся. Ему было восемнадцать, он был высоким, с тёмными волосами, аккуратно зачёсанными назад, и серыми глазами, в которых всегда горела искра насмешки. Его мантия сидела на нём безупречно — он явно уделял ей больше внимания, чем положено. — Ты видела новое расписание? У нас сегодня практикum по стихийной магии. Говорят, к нам приедет мастер из самой столицы. Она улыбнулась в ответ — легко, открыто. С ним она была собой.— Тогда я точно должна быть в форме, — сказала она, подмигивая. — Не хватало ещё опозориться перед важным гостем. Леан рассмеялся, но в глазах его мелькнула тёплая искорка. Сайру знала, что он ей нравится, но она молчала об этом. Она вообще никому не говорила о своих чувствах. Может, просто не знала, как. За их спинами кто-то крикнул им: «Леан, Сайру, идите быстрее, а то все булочки разберут!» Она оглянулась. Это был её единственный настоящий друг — Рен. Ему было семнадцать. Он был выше Леана, чуть неуклюжий, с вечно взлохмаченными тёмными волосами и широкой улыбкой, которая делала его лицо почти смешным. Он всегда ходил в мятой мантии и вечно терял книги. Но он был тем человеком, который всегда оказался рядом тогда когда это было нужно. — Рен, у нас сегодня до сколько уроки? — спросила она, когда он поравнялся с ними.— Только до обеда, у старших сегодня турнир, все учителя там будут, — ответил он с невинным видом. -

Сегодня опять занятия до самого вечера, ни минуты на себя любимого.- проворчав Леан, на ходу разглядывая свое отражения в зеркальных комнях стены.--Леан. У тебя ни когда не будет девушки-- проговорил с наигранной грусть Рен.-- Это почему же? -- удивился слегка ошарашенный Лиан.-- Наверное потому что ты слишком влюблен в себя,-- засмеялась Сайру.-- Зато эта самая чистая, бескорыстная и взаимная любовь,-- с гордостью произнес Леан. И подмигнул своему отражению. К вечеру все усталые собрались в общей комнате. Сайру сидела на кресле рядом с огромным камином. Она смотрела на огонь и совсем ни о чем не думала. Рядом в соседнее кресло что то ухнуло и застаналр. Сайру очнулась, рядом примостился Леан-- Ну что так и будешь сидеть на этом старом кресле или поговоришь с одинокой душой, выпотрошенной магистрами и магами.За сегодняшний день кто только не убивал во мне поэта.- простонал парень.С другой стороны подошёл Рен. -- Вижу поэту сегодня не до стихоплетства,- сказал Рен и лениво облокотился на спинку кресла, где сидела Сайру,- поэту нужно излить душу. Ну рассказывай как ты сегодня опозорился на турнире.-- Ну вот уже вся Грань знает-- простонал Лиан.Сайру оживилась. Этой новости она ещё не знала-- Так что там после слов опозорился? -спросила девушка ближе поддвинувшись к умирающему поэту.--Я ярь запустил в главного магистра --

простонал Леан.-- Он был на турнире?-- удивилась девушка,- Обычно высшие маги на турнирах не присутствуют. --

Последние время у старших курсах на турнирах все присутствуют.-- снова простонал Леан-- Дорого бы я дала, чтобы увидеть его лицо при этом, - засмеялась Сайру.-- Так это ещё не всё, - протяжно протянул Рен, а Леан застонал. Сайру вопросительно посмотрела на Рена требуя продолжения. -- Магистр не успел отреагировать, и его любимой мантии с красными лацканами пришел неизменный конец. Она не подлежит восстановлению. А ведь эта мантия с ним была когда он получал награду с рук самого короля,- сказав это он поднял указательный палец вверх, пародируя самого главного магистра. Несколько лет назад за какие то заслуги о которых главный магистр ни когда не говорил, он получил награду с рук короля и этим очень гордился. И мантией той самой которая в этот день была на нем. Сайру даже слов не могла найти. Она просто нагло смеялась над ошибкой друга. Леан только стонал в кресле рядом закрыв лицо ладонями.

Глава 2

Три дня прошли в суете.

Сребролесье преобразилось. Каждое дерево было украшено серебряными лентами, на каждой ветке горели маленькие светильники — их зажигали на закате, и лес становился похожим на звёздное небо, упавшее на землю. Свида готовились к Празднику Просвещения.

Город Свида был частью леса. Дома здесь не строили — они вырастали из деревьев, вплетённые в стволы и корни. Стены были из живого дерева, покрытого мхом, а крыши — из листьев и ветвей. Мосты соединяли гигантские деревья, и по ним ходили Свида в длинных одеждах, переливающихся серебром и зеленью. Лес здесь пел — постоянно, тихо и нежно, как будто сам воздух был пропитан музыкой.

— Это важнейший день в жизни каждого Свида, — говорила мать, поправляя на Айрин длинное платье из бледно-зелёного шёлка. На плечи матери спадали длинные серебряные волосы, глаза её были светлыми, почти прозрачными,

а движения — плавными, как у ветки на ветру. Она была красивой, как лесное утро. — В этот день магия, которая дремала в тебе всё детство, просыпается и становится частью тебя. Ты почувствуешь, как лес заговорит с тобой. Как каждая ветка, каждый лист откликнется на твой зов.

Айрин слушала, затаив дыхание. Она ждала этого дня с детства. Все её подруги-Свиды уже прошли через Праздник. Они рассказывали, как впервые услышали голос леса, как их пальцы начинали светиться, когда они касались коры.

— Я волнуюсь, — призналась она тихо.

Мать улыбнулась и коснулась её щеки. Ладонь её была прохладной, как лесной ручей.

— Не бойся, дочка. Твоя магия есть. Я чувствую её. Она ждёт своего часа. Просто верь лесу.

Элиан заглянул в комнату, взъерошенный и сияющий.

— Ты будешь самой лучшей на празднике, — сказал он, схватив её за руку. Его глаза горели восторгом. — Я знаю! У тебя будет самая сильная магия. Может, ты даже сможешь заставить деревья танцевать!

Айрин рассмеялась и прижала брата к себе. И в этот момент, как вспышка, на неё нахлынуло воспоминание.

Ей было одиннадцать. Ему — семь. Они стояли на опушке леса, там, где Сребролесье встречалось с миром людей. В тот день они хотели увидеть, что там, за лесом. Просто любопытство. Они не знали, что стража следит за границей.

Они выглянули из-за деревьев.

На поляне играли дети людей. Их было четверо — мальчишки и девчонки в грубой одежде, грязные, смеющиеся, бегущие по траве. Они пинали что-то похожее на тряпичный мяч и кричали на своём языке — резком, громком, чужом.

Элиан дёрнул её за рукав.

— Айрин, смотри, они смеются!

Она хотела сказать что-то — но в этот момент один из мальчишек увидел их. Замер. Указал пальцем.

— Свидаы! — закричал он так, как будто увидел самого лесного демона.

Дети завизжали и бросились врассыпную. Кто-то упал, заплакал, вскочил и побежал дальше. Только трое старших остались стоять и с интересом смотрели на нее. Один из них рыжеволосый вдруг крикнул убегающей толпе ребятишек:

--Стойте, не бойтесь она ее свид.

В тот же миг из леса вылетели стражники Свидов — молчаливые, быстрые, с длинными копьями. Они не причинили детям вреда, но разогнали их. И накрыли Айрин с братом, как нашкодивших котят.

— Вы что здесь забыли? — голос стражника был ледяным. — Вы не имеете права покидать Сребролесье.

Они сидели потом дома в наказание — два дня без сладкого. Но Айрин всю ночь не могла уснуть она все вспоминала слова того мальчика. А Элиан весь день ее успокаивал и говорил, что они ни чего не понимают в свидах.

Она не знала тогда, что запомнит этот момент навсегда. Что в нём было что-то важное — что-то о ней, о мире, о том, что она ещё не понимала.

Элиан вырвался из её объятий и посмотрел на неё с улыбкой.

— Ты чего задумалась?

— Вспомнила, как мы на опушку ходили, — сказала она, улыбнувшись в ответ.

— Ой, только не надо! — он замахал руками. — Помню,

как стражник нас нёс через весь лес! А ты кричала на него, что он нарушает наши права!

Она рассмеялась.

— Я была маленькая.

— И смешная, — добавил Элиан.

Она толкнула его плечом, и они снова рассмеялись. Напряжение ушло. Она чувствовала себя сильнее. И завтрашний день больше не казался таким страшным.

За ужином отец поднял бокал. Он был высоким, суровым на вид, с длинными седыми волосами и острыми чертами лица. Но когда он смотрел на Айрин, его глаза смягчались.

— Завтра ты станешь взрослой, Айрин. Лес примет тебя.

Она улыбнулась ему, и внутри разлилось тепло. Она была дома. Она была с семьёй. И завтра она узнает, какая магия течёт в ней.

Глава 3

— Ты опять пялишься в окно.

Сайру вздрогнула и обернулась. Рен стоял в дверях, держа в руке две булочки — одну уже надкусанную. Его мантия была, как всегда, мятая, волосы торчали в разные стороны, а на лице застыло выражение усталой заботы. Он протянул ей вторую булочку с видом человека, который привык кормить её завтраками, потому что сама она вечно забывала.

— Не пялюсь, — возразила она, но взяла булочку. — Я думаю.

— О нём? — Рен поднял бровь и улыбнулся. — Или о турнире?

— О турнире, — соврала Сайру, но румянец, который мгновенно залил её щёки, выдал её. Она отвернулась к окну, где во дворе школы несколько студентов тренировались с учебными сферами. Они были одеты в лёгкие тренировочные мантии, и искры магии вспыхивали над их головами, как маленькие зарницы. — Завтра турнир. А я до сих пор не могу нормально выпустить ярь.

— Ты их выпускаешь, — напомнил Рен. — Просто они либо улетают за горизонт, либо взрываются у тебя под ногами.

— Спасибо, очень помог, — пробормотала она, но в голосе не было злости. Она знала, что он прав.

Она ненавидела боевую магию. Вернее, она ненавидела, что не могла её контролировать. Яри вырывались из её ладоней слишком быстро, словно она не могла их удержать. Или слишком мощно, так, что на полигоне приходилось тушить подпалённую траву.

А ещё эти чувства. Она не могла перестать думать о Лене. О том, как он улыбнулся ей вчера в коридоре. Как он поправил её мантию, когда она чуть не запуталась в ней на лестнице. Она чувствовала себя глупой, но внутри всё трепетало.

— Сайру, — Рен вздохнул и сел на подоконник рядом с ней. — Послушай. Я тебя знаю. Ты можешь всё, когда не думаешь о том, что это страшно. Ты боишься, что магия снова выйдет из-под контроля. Но если ты будешь бояться, она точно выйдет.

— А если я снова взорву полигон? — спросила она тихо.

— Главное не спали мантию магистра.-- усмехнулся Рен.

Она рассмеялась — искренне, легко, и на мгновение страх отступил. Откусив кусок булочки, она задумалась.

— Помнишь мой первый день в школе?

Рен поднял глаза вверх пытаясь вспомнить хоть что-то, из прошлого которое казалось уже таким далеким.

--Да, нас привели в зал для сборов, но я очень плохо это помню. Я помню ты стала рядом с Аэлиной. Я тогда ещё подумал что она твоя младшая сестра.

--А Я почти ни чего не помню. Я даже не помню, что было до этого. Моя жизнь началась с этого момента. Я даже имени своего толком не помнила. Знаешь от куда я знаю про свое прошлое?-- спросила девушка посмотрев на друга

-- Нет- удивился он

-- Я через неделю как приехала сюда. Пришла к магистру это он мне рассказал что я сирота и меня нашли уже без памяти.

-- Почему ты ни когда об этом не говорила?-- вдруг раздался голос Леана. Он тихо зашёл его даже не заметили.

-- Наверное время пришло. У каждого событие свое время, и оно должно быть озвучено именно тогда когда время пришло.-- философски заметила Сайру.

-- Так ты вообще вообще ни чего не помнишь? -удивленно спросил Рен.

--Вообще, - с грустью ответила девушки-- только то что рассказали. Но это не воспоминания.

- И за эти годы ты ни разу ни чего не вспомнила? -- спросил Леан.

--Нет. Все мой воспоминания это только время проведенное здесь в Грани. Словно переступив порог этой школы я забыла всё.

Глава 4

Мост дрожал под ногами. Айрин стояла среди других юных Свидов, и сердце её колотилось так громко, что казалось, его слышно над пением лютен. Вокруг неё — сотни, тысячи Свидов. Они стояли на мосту, который соединял две части дворца и проходил над глубоким ущельем, где внизу шумела река. Мост был широким, каменным, увитым живыми корнями и ветками, которые свешивались вниз, касаясь воды.

Свиды стояли плотно, их светлые волосы и бледные лица казались единым потоком серебра и света. Многие были в длинных одеждах, украшенных лентами и живыми цветами — заклинания, вплетённые в ткань, заставляли их светиться и переливаться. Воздух был наполнен музыкой, голосами и ожиданием.

— Магия придёт, — прошептал кто-то рядом. — Лес примет нас.

Айрин зажмурилась на мгновение и представила, как её пальцы начинают светиться, как она слышит голос леса —

тёплый, древний, родной. Она так хотела этого, что казалось, желание прорастает в ней корнями.

А потом началось.

Один за другим, юные Свиды касались своих сердец, и их магия просыпалась — мягкая, текучая, как свет луны. Свет загорался над головами, переливался серебром и зеленью, сплетался с общим хором леса. Это была песня, и все они пели её вместе.

Айрин открыла глаза.

Она ждала, что внутри неё тоже зазвучит этот гимн. Но вместо этого она почувствовала, как что-то огромное, древнее и безумно мощное поднимается из самой глубины её существа. Не песня. Не свет луны.

— Айрин? — услышала она голос Элиана снизу, но он был далёким, словно сквозь воду.

Она подняла руки.

И магия вырвалась.

Это был не поток серебра — это был ураган. Столб чи-

стой, ослепительной энергии ударил в небо над мостом, разгоняя облака. Воздух вздрогнул. Запели не лютни, а сама земля. Её магия была не как песня — она была как буря, которая ждала, когда её выпустят.

На мосту воцарилась тишина. Свиды замерли. Никто не кричал. Никто не падал. Они стояли неподвижно, как лес перед грозой, и смотрели на свет, который ломал всё, что они знали о своей магии. Их лица были бледны, глаза широко раскрыты, но ни один звук не сорвался с губ. Они были слишком горды, чтобы показывать страх. Слишком тактичны, чтобы нарушить священное молчание.

Только мать шагнула вперёд, и в глазах её была не ужас, а древняя, холодная тревога.

— Айрин... — прошептала она, и голос её дрогнул.

Айрин опустила руки, и энергия стихла. Свет ушёл, оставив только тишину и сотню пар глаз, которые смотрели на неё с чем-то, что было страшнее криков — с безмолвным, ледяным изумлением.

Она стояла на мосту, окружённая чужими лицами, и чувствовала, как внутри неё ещё звучит эхо этой силы.

Глава 5

— Сайру, твой выход, — сказал экзаменатор, и она подошла к линии старта.

Горели факелы, вдалеке виднелись мишени — плотные сферы, которые вращались и двигались, симулируя противника. Полигон был большим, огороженным каменной стеной, на которой виднелись старые трещины от предыдущих испытаний. Ветер нёс запах гари и сырой земли. Задание было простым: выпустить ярь и сбить хотя бы три из них.

Она сделала вдох.

Она слышала, как Рен кричит ей с трибуны: «Ты сможешь!» Но голос его тонул в шуме собственного сердца.

— Начинайте, — кивнул экзаменатор.

Сайру подняла ладонь. Выдох. Поток энергии внутри — но не привычная ярь, а что-то иное. Она не поняла. Она просто выпустила это наружу.

Вместо яри из её руки вырвался луч.

Он был белым, плотным, режущим. И он не просто сбил цели — он снёс их. Все четыре сферы исчезли в мгновение ока, разлетевшись в пыль, а за ними — стена полигона треснула, осыпавшись каменной крошкой.

Тишина.

Затем ропот, переходящий в шум. Мастера поднялись с мест. Экзаменатор смотрел на Сайру, как на привидение.

— Это... — начал он, но не смог договорить.

Сайру опустила руку и посмотрела на свою ладонь. Она не знала, что это было. Впервые её магия не обожгла её и не вышла из-под контроля. Она вышла идеально. И от этого стало страшно.

Глава 6

Она не должна была здесь быть.

Но Элиан держал её за руку и тащил за собой по узкому коридору, который вёл в малую залу совета. Они пробились там, где не было стражи, где старые стены помнили только голоса деревьев и тишину.

— Ты с ума сошёл, — прошептала Айрин, пытаясь вырвать руку. — Если нас поймают...

— Не поймают, — отрезал Элиан, не оборачиваясь. — Я хочу знать, что они говорят о тебе. Я не позволю им решать твою судьбу за закрытыми дверями.

Они остановились у небольшой деревянной двери, за которой слышались голоса. Элиан приложил палец к губам и осторожно приоткрыл щель.

Совет старшин собрался в зале судеб. Их голоса были тихими, но в каменном зале каждое слово звучало отчётливо.

— Её магия не похожа ни на одну из известных нам, —

говорил старейшина с седой бородой. — Она не лесная. Она не наша.

— Но она выросла среди нас, — ответил повелитель, и голос его был спокоен, но твёрд. — Она наша дочь. Она часть Сребролесья.

— Она не Свид, — сказал другой голос, более резкий. — Мы все видели. Её магия — это не песня леса. Это буря. Её сила... она может разрушить всё, что мы строили веками.

Айрин замерла. Сердце её колотилось так громко, что она боялась, что его услышат. Элиан сжал её руку, и она почувствовала, что он тоже дрожит.

— Когда мы нашли её, — сказал повелитель, и голос его стал мягче, — она была ребёнком. Она лежала на границе леса, израненная, испуганная, без памяти. Наша земля приняла её. Лес не оттолкнул её. Он обнял её, как свою.

Айрин почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

Она не Свид.

Она... другая.

— Она не помнит первых десяти лет, — продолжал повелитель. — Мы не знаем, кто она. Но мы знаем, что она — наша. Мы растили её, любили её, дали ей дом. Она не может быть чужой.

— Но её магия... — начал было старейшина.

— Её магия — это её судьба, — перебил повелитель. — Мы не будем её изгонять. Она останется здесь. Она — часть Святоземья. Часть нас.

В коридоре стало тихо. Элиан посмотрел на Айрин. В его глазах была боль, но не отвращение. Он всё ещё держал её за руку.

— Айрин... — прошептал он.

Она отступила на шаг. Ей хотелось бежать. Но ноги не слушались.

— Я не Свид, — сказала она, и голос её дрогнул. — Я всегда знала, что я другая. Но я думала, что это просто... что я просто не такая, как все. А я вообще не одна из них.

— Ты моя сестра, — сказал Элиан, шагнув к ней. — Не важно, какая у тебя магия. Не важно, откуда ты пришла. Ты

моя сестра. И ты всегда ею будешь.

Она посмотрела на него. В его глазах не было страха, не было осуждения. Только любовь. Та же любовь, которая была в голосе короля.

— Мама врала мне, — прошептала она.

— Она защищала тебя, — ответил Элиан. — Они все защищали тебя. Они не хотели, чтобы ты чувствовала себя чужой.

Айрин закрыла глаза. Воспоминания всплывали одно за другим. Мать, которая говорила о смешанных браках. Отец, который никогда не смотрел на неё с подозрением. Брат, который всегда был рядом.

— Я должна знать, кто я, — сказала она, открывая глаза.
— Я не могу жить с этим незнанием.

— Мы это обязательно узнаем, — ответил Элиан, и в его голосе снова зазвучала та же решимость, что привела их сюда. — Если для тебя это важно.

Она посмотрела на него и впервые за весь день почувствовала, что не одна.

Глава 7

Сайру сидела на подоконнике, глядя, как за окном зажигаются огни школы. На душе было тяжело, как никогда. Она хотела рассказать кому-то о своих страхах, но знала, что не может. Не сейчас.

Дверь тихо открылась, и в комнату скользнула Аэлина. Её рыжие волосы горели даже при свечах, а в глазах светилась та особая мягкость, которую она показывала только Сайру.

— Я знала, что ты не спишь, — сказала она, садясь на край кровати. — Ты же знаешь, я всегда чувствую, когда тебе плохо.

Сайру улыбнулась, но вымученно.

— Откуда ты знаешь?

— Мы же особенные, — ответила Аэлина, и в её голосе прозвучала та самая интонация, которую они использовали ещё в первый день. — А особенные всегда держатся вместе.

Сайру улыбнулась, но в груди потеплело. Эта рыжая девочка всегда знает что сказать. Всегда придет когда ее не

ждут, но вовремя. Иногда когда Сайру становилось очень одиноко и разговаривать не особо хотелось. Она появлялась словно знала, и просто сидела рядом. Она не лезла в душу она просто сидела и делила эту тишину с ней.

— Помнишь, как мы встретились? — спросила Сайру.

— Я помню, как ты стояла в коридоре с чемоданом и смотрела на всех волчком, — рассмеялась Аэлина. — Ты выглядела так, будто готова была порвать все вокруг.

— Я просто боялась, — призналась Сайру. — Никого не знала, ничего не умела, ничего не помнила...

Сайру замолчала.

— А я стояла рядом, — сказала Аэлина, — и думала: «Ну вот, ещё одна такая же». И прижалась к тебе. Потому что мы особенные.

— А особенные всегда держимся вместе, — закончила за неё Сайру, и улыбка стала настоящей.

Они помолчали.

— Сайру, — сказала Аэлина серьёзно, — я знаю, что у тебя сейчас трудный период. Но ты не одна. Что бы ни случилось, я с тобой.

— Даже если я опасна?

— Даже тогда, — ответила Аэлина. — Мы обе знаем, что значит быть не такой, как все.

Она направилась к выходу, но у двери обернулась.

— И Сайру... Если ты захочешь поговорить о том, что тебя гложет, я здесь. Без вопросов. Просто чтобы слушать.

Сайру кивнула, и Аэлина вышла.

Она осталась одна в комнате. Но теперь чувство одиночества отступило. Она знала: у неё есть друзья, которые не предадут.

Глава 8

После разговора с братом Айрин долго не могла уснуть. Она лежала, глядя в потолок, и пыталась осознать то, что узнала. Она не Свид. Но она не чужая. Семья не отвергла её. Земля приняла её.

Но внутри росло другое — желание понять, кто она на самом деле.

На следующий день родители позвали её в малую гостиную. Это было необычно. Обычно серьёзные разговоры отец вёл в кабинете, а мать — в своей комнате за вышиванием. Но сегодня они сидели вместе, и это заставило Айрин настроиться.

— Садись, дочка, — сказал отец, и голос его был мягче обычного. — Нам нужно поговорить с тобой.

Она села напротив, стараясь не показывать, что уже знает о том, что они скажут. Внутри всё дрожало.

— Твоя магия... — начала мать, и в её голосе послышалась лёгкая дрожь. — Она необычная. Мы не знаем, что это

за сила. Но мы знаем, что она сильная. И она требует понимания.

Отец кивнул и продолжил:

— Совет принял решение. Мы не будем прятать тебя. Мы не будем отрицать то, что ты есть. Но мы не можем помочь тебе сами — наша магия лесная, она другая. Тебе нужен учитель.

Айрин подняла на них глаза. В них была настороженность, но и любопытство тоже.

— Какой учитель?

— Мы отправили письмо в Школу магии «Грань», — сказал отец. — Там есть мастера, которые изучают редкие формы магии. Возможно, кто-то из них сможет понять твою природу.

Айрин сглотнула.

— А если они не поймут?

— Тогда мы будем искать дальше, — сказала мать, и её голос прозвучал с той твёрдостью, которую Айрин знала с

детства. — Ты не одна, дочка. И мы не позволим тебе потеряться.

Айрин почувствовала, как к горлу подступил комок. Она хотела сказать им, что знает правду. Что она не Свид. Что она слышала разговор совета. Но она не могла. Ей было страшно — не того, что её отвергнут, а того, что их любовь может испугаться её силы.

Вместо этого она просто кивнула и тихо сказала:

— Спасибо.

Мать подошла и обняла её. Отец положил руку на плечо. И в этом молчании, в этом тепле Айрин почувствовала, что даже если она не знает, кто она, она знает, что она не одна.

— Кто поедет в «Грань»? — спросила она, когда мать отпустила её.

— Послание ушло с быстрым ветром, — сказал отец. — Если они согласятся, за тобой приедут.

— Или я поеду сама, — добавила Айрин, и в её голосе прозвучала та твёрдость, которую она сама не узнала.

Родители переглянулись. В глазах матери мелькнула тревога, но отец кивнул.

— Посмотрим, что ответит «Грань», — сказал он. — Но если ты захочешь поехать, мы не будем тебя держать.

В этот момент в комнату заглянул Элиан. Он ничего не сказал, но посмотрел на сестру так, что она поняла: он знает. И он рядом.

Айрин улыбнулась — впервые за последние дни.

Глава 9

На северо-западе Святоземья, там, где небо встречается с вечными льдами, лежит Земля Волхвов. Это не королевство и не страна — это место силы, где магия течёт в каждой скале, в каждом ветре, в каждой капле воды, застывшей в вековом льду.

Сюда не приходят просто так. Сюда приходят за ответами.

Земля Волхвов — это суровая, почти безжизненная территория. Высокие горы пронзают облака, их вершины покрыты вечным снегом, а у подножия раскинулись тундры, где трава не растёт, а лишь стелется по земле, цепляясь за камни. Воздух здесь прозрачный и холодный, и каждый вдох кажется острым, как лезвие.

В центре этой земли стоит единственный город — Северный Предел. Его стены сложены из чёрного камня, который, говорят, впитывает магию и не отдаёт её обратно. Внутри — узкие улицы, высокие башни и древние храмы, где волхвы собираются на свои советы. Здесь нет рынков и таверн, нет шума и суеты. Только тишина, нарушаемая лишь свистом ветра и шагами тех, кто ищет истину.

Говорят, что в Северном Пределе время течёт иначе. Что день здесь длится дольше, а ночь — глубже. Что в этом городе можно встретить волхвов, которые живут уже тысячи лет, и их глаза помнят времена, когда магия только рождалась в этом мире.

Но Земля Волхвов — это не только город. Это ещё и Ледяные Пустоши, куда никто не ходит без крайней нужды. Там, среди вечных снегов, скрыты древние руины, оставшиеся от цивилизации, которая была задолго до людей и магов. Говорят, что в этих руинах хранится знание о том, как магия появилась в Святоземье. И что тот, кто найдёт это знание, сможет изменить всё.

Но никто не возвращался из Ледяных Пустошей.

Волхвы не говорят о том, что там находится. Они лишь молчат, когда их спрашивают. И это молчание страшнее любых слов.

Главный дворец Северного Предела возвышался в центре города. Он был высечен из того же чёрного камня, что и стены, но его башни уходили в небо так высоко, что казались

частью горного хребта. Внутри — холодный мрамор, высокие своды, тусклый свет магических светильников. Здесь не было тепла. Здесь была только сила.

Зал заседаний находился на самом верху, в круглой башне, где стены были покрыты древними рунами, которые никто уже не мог прочесть. В центре зала стоял огромный каменный стол, за которым могли сидеть тринадцать волхвов.

Но сегодня их было только трое.

— Ярослав прислал весть, — сказал старший из них, седой, с глазами, которые видели больше, чем могли выдержать. Его голос был тихим, но в нём слышался холод. — Он говорит о девочке. О той, из Школы «Грань». Он уже почувствовал её магию и не смог распознать её.

Второй волхв, женщина с бледным лицом и длинными серебряными волосами, молчала. Она смотрела на карту Святоземья, лежащую перед ней.

— Он сказал, что её сила похожа на свет, но не на тот, что мы знаем, — продолжил старший. — Она не огонь, не вода, не лес. Она — что-то другое.

— И теперь ещё одна, — сказала женщина, не поднимая

глаз. — Из Сребролесья. Дочь короля Свидов. Её магия пробудилась как буря. Лес признал её, принял как свою, но её сила... не лесная. Она иная.

Третий волхв, молодой на вид, но с глазами старца, сидел в тени и молчал. Когда он заговорил, его голос звучал глухо.

— Две девочки. Обе с необычной магией. Обе появились в одно время. Это не случайность.

Женщина подняла голову.

— Мы должны следить за ними. Если они связаны с тем, о чём говорят древние тексты, то мир может измениться.

Седой волхв кивнул.

— Слишком много странного за короткий срок. Мы не можем позволить себе не заметить это.

В зале повисла тишина. Только ветер завывал за окнами, и казалось, что сама Земля Волхвов прислушивается к их словам.

Глава 10

Дорога из Сребролесья в «Грань» заняла семь дней. Семь дней, наполненных холодными ветрами, ночёвками в придорожных гостиницах и молчаливым присутствием отца, который, как оказалось, умел ждать и не задавать лишних вопросов.

Они ехали через земли людей — мимо деревень, где крестьяне провожали их взглядами, полными любопытства и страха. Свида редко появлялись за пределами своих лесов, и их делегация вызывала тихие перешёптывания за спиной.

— Они боятся нас, — сказала Айрин однажды, глядя на старуху, которая перекрестилась, когда их карета проезжала мимо.

— Они не знают нас, — ответил отец. — Страх рождается из незнания.

Она хотела спросить, боится ли он сам того, что она может узнать о себе. Но не спросила.

На седьмой день, когда солнце клонилось к закату, они

поднялись на последний холм, и внизу, в долине, открылась Школа магии «Грань».

Айрин никогда не видела ничего подобного.

Школа стояла на высоком каменном утёсе, обрывающемся вниз, к реке. Это был не лесной город, не серебряные деревья Сребролесья. Это была крепость: тёмные каменные стены, башни с узкими окнами и массивные ворота, которые казались неприступными. Вокруг неё простирались пустоши — выжженная, мёртвая земля, где не росло ни одного дерева.

Это было место силы, но не той, что текла в лесах. Другой. Более жёсткой и требовательной.

— Она выглядит... суровой, — сказала Айрин, не скрывая напряжения.

— Так и есть, — ответил отец. — Но здесь учат магии. И если кто-то и сможет помочь тебе понять себя, это они.

Карета остановилась у ворот. Стражи в чёрных мантиях подошли к ней, и один из них поклонился, узнав герб пове-

лителей Свидов.

— Добро пожаловать в «Грань», ваше величество, — сказал он. — Мастера ждут вас.

Айрин сделала шаг вперёд. Каменный пол под её ногами был холодным и гладким. Внутри школы пахло воском, старыми книгами и чем-то ещё — неуловимым, что она не могла определить. Но она чувствовала, как воздух здесь гуще, словно сама магия витала вокруг.

— Айрин, — сказал отец, положив руку на её плечо. — Что бы ты ни узнала здесь, помни: ты не одна.

Она кивнула и шагнула за ворота.

Её вели по длинным коридорам, и каждый шаг отдавался гулким эхом от каменных стен. Айрин вертела головой, вбирая в себя этот новый мир.

Здесь всё было другим. В Сребролесье стены дышали — они были живыми, покрытыми мхом и корой, и в них можно было услышать шёпот леса. Здесь же камень был мёртвым.

Холодным. Гладким. Он не говорил с ней.

С высоких окон падал тусклый свет, разбиваясь о пол узкими полосами. Вдоль стен стояли канделябры с магическими свечами, которые горели ровным, неестественным пламенем — без запаха и без тепла. Айрин заметила, что у них нет фитилей. Просто огонь, парящий в воздухе.

— Вы привыкнете, — сказал провожатый, заметив её взгляд.

— Я не уверена, — честно ответила она.

Коридоры вели в бесконечность. Айрин видела сводчатые двери, ведущие в неизвестные залы, лестницы, уходящие вверх и вниз, и мраморные статуи магов древности — их пустые глаза следили за ней, пока она проходила мимо.

Везде царила тишина. Не лесная, полная шёпота и дыхания, а та, что бывает в библиотеках и храмах — сосредоточенная, напряжённая.

Она чувствовала на себе взгляды. Студенты, попадавшие навстречу, замедляли шаг, когда видели делегацию Свилов. Кто-то шептался, кто-то отводил глаза, но большинство смотрело на Айрин с открытым любопытством.

Она была для них чужой. Такой же, как они для неё.

— Вот мы и пришли, — сказал провожатый, останавливаясь перед высокими двойными дверями, украшенными резным гербом «Грани». — Вас ждут мастера.

Айрин переглянулась с отцом. Он кивнул ей, и она сделала шаг вперёд.

Двери открылись, и Айрин шагнула в просторный зал. Высокие своды терялись в полумраке, а вдоль стен горели магические светильники, отбрасывая на каменный пол причудливые тени. В центре зала стоял длинный стол, за которым сидели мастера школы — их было больше десяти, и все они смотрели на вошедших.

Традиционная одежда Свидов — зелёная мантия, расшитая серебряными нитями, с широким капюшоном, скрывающим лицо, — делала Айрин похожей на тень, сошедшую с древних гобеленов. На груди красовался герб Сребролесья: переплетённые ветви и лютия, символ власти и музыки.

Когда она вошла, маги замолчали. Тишина стала плотной, почти осязаемой.

Айрин остановилась на середине зала. Медленно, с достоинством, она подняла руки и откинула капюшон. Её русые волосы рассыпались по плечам, а лицо — живое, тёплое, с лёгким румянцем на щеках — оказалось открытым для всех.

За её спиной стоял отец. Повелитель Свидов. Он положил руку на плечо дочери — жест, который говорил больше слов: «Она не одна. Она под моей защитой». По бокам от них замерли стражники в серебряных доспехах.

И тут по залу пробежала волна. Вначале невидимая — шелест мантий, шёпот, едва уловимый вздох. Мастера переглядывались.

Они видели её лицо впервые.

И они узнавали его.

— Великие волхвы... — прошептал кто-то из них, но этого было достаточно, чтобы слышали все.

Седой маг, сидевший во главе стола, медленно поднялся. Его взгляд был прикован к Айрин. Он смотрел так, будто видел призрака.

— Это удивительно. - прошептал он

Повелитель нахмурился.

--Что вас так удивляет?

— Нет... — маг покачал головой, не сводя глаз с Айрин.

— Она... она как две капли воды. Как две капли воды с другой нашей ученицей.

В зале повисла гробовая тишина.

Айрин почувствовала, как внутри всё холодеет. Она перевела взгляд на отца, но он тоже не знал, что ответить.

— Кто эта она? — спросила Айрин, и её голос прозвучал тихо, но твёрдо.

Маги переглянулись. Никто не решался ответить первым.

Тогда тишину нарушил голос из дальнего конца зала:

— Её зовут Сайру.

Айрин медленно повернулась. В дверях стояла девушка с рыжими волосами и тёплыми глазами. Она смотрела на неё так, будто видела что-то важное — и сама не понимала, что это.

Глава 11

Сайру сидела в своей комнате, когда в дверь постучали. На этот раз — настойчиво, почти тревожно.

— Сайру, — голос Рена был напряжённым. — Тебя зовут в главный зал. Мастера сказали, это срочно.

Она подняла голову от книги. Внутри что-то дрогнуло.

— Что случилось?

— Не знаю, — сказал Рен, открывая дверь. — Но там делегация. Свиды. Говорят, приехал сам повелитель Сереброресья. И его дочь.

Сайру закрыла книгу и медленно встала. Ей показалось, что сердце забилося где-то в горле.

— Зачем я им?

— Не знаю, — повторил Рен. — Но магистр сказал, чтобы ты пришла. Немедленно.

Она не стала переодеваться. На ней была обычная ученическая мантия — тёмная, простая. Она вышла из комнаты и пошла по коридорам следом за Реном.

Он говорил что-то по пути, но она не слышала. Мысли путались, как нити, которые она не могла распутать.

Когда она вошла в главный зал, её взгляд сразу упал на делегацию. Десять стражников в серебряных доспехах, высокий мужчина с королевским гербом на мантии — король Свидов. Рядом с ним стояла девушка.

Сайру остановилась.

Она видела её лицо.

И всё внутри перевернулось.

Она узнавала его. Не потому, что видела раньше. А потому, что это было её лицо. Её глаза, её скулы, её губы. Это было её отражение, которое смотрело на неё из другого мира.

— Это... — она попыталась сказать что-то, но голос дрог-

нул.

Девушка тоже смотрела на неё. В её глазах был тот же ужас и то же любопытство.

Маги молчали. Повелитель Свидов переводил взгляд с одной на другую, и его лицо стало серым.

Сайру сделала шаг вперёд. Девушка сделала то же самое. Они стояли друг напротив друга, разделённые лишь несколькими шагами, и смотрели так, будто видели себя в зеркале, которое стало реальностью.

Она видела это лицо. Своё лицо. И мир вокруг перестал существовать.

Айрин стояла напротив — такая же растерянная, такая же напуганная. Её глаза широко раскрыты, губы приоткрыты, будто она хотела что-то сказать, но не могла найти слов.

Сайру смотрела на неё, и внутри что-то дрожало. Что-то древнее, забытое, но не ушедшее.

— Я не понимаю... — прошептала Айрин, и голос её дрог-

нул.

Но Сайру не ответила.

Потому что в этот момент воспоминание нахлынуло на неё — не картинкой, а чувством. Тёплая ладонь, сжимающая её пальцы. Ветер, бьющий в лицо. Солнце, слепящее глаза, когда она бежала вперёд, не разбирая дороги.

Бесконечное поле. Трава по колено, золотая, сухая, пахнущая летом и свободой. Рядом с ней бежала девочка. Маленькая, с такими же волосами, с такими же глазами. Она смеялась — беззвучно, счастливо, и тянула Сайру за руку вперёд.

Сзади раздался голос. Женский. Тёплый. Родной.

— Девочки! Не убегайте далеко!

Сайру бежала, чувствуя, как ветер бьёт в лицо, как сердце колотится от радости. Рядом — девочка, которая тянула её всё дальше и дальше. Сайру сжала её ладонь крепче и, глядя в залитое солнцем лицо сестры, прошептала:

— Мира...

В реальности, в зале, её голос сорвался.

— Мира, — сказала она вслух.

И замолчала.

Слово повисло в воздухе, тяжёлое, как камень. Сайру стояла неподвижно, глядя на девушку напротив. Она больше не говорила. Она просто смотрела.

Сайру произнесла это имя — Мира — и замолчала.

Айрин смотрела на неё, чувствуя, как внутри что-то обрывается и одновременно распускается, будто корень, который никогда не видел света. Слово «Мира» прозвучало не для неё, но отозвалось в ней глухим, тёплым эхом.

И тогда она увидела это.

Она стояла на склоне большого холма. Ветер трепал её волосы, а внизу, у подножия, расстился лес — но не тот, что в Сребролесье. Деревья здесь были высокими, с широкими

кронами, незнакомыми ей, с листьями, что переливались на солнце всеми оттенками зелени.

Дальше, за лесом, сверкал водопад. Он падал с высокой скалы, и от него поднимался лёгкий туман, который серебрился в лучах солнца. Воздух был влажным и свежим, и пахло чем-то сладким, цветочным.

Айрин стояла, глядя на этот мир, и сердце её колотилось от восторга.

— Мэлла! — крикнула она, поворачивая голову к кому-то, кто должен был стоять рядом. — Мэлла, смотри! Водопад!

Она хотела схватить сестру за руку, показать ей это чудо, но руки не нашли никого. Она обернулась, но рядом никого не было.

В реальности, в зале, Айрин замерла. Её глаза были широко раскрыты, на лице застыло выражение, которое невозможно было прочесть. Она смотрела на Сайру и повторяла, почти беззвучно:

— Мэлл...

Имя сорвалось с её губ, и она замолчала, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.